

Генеральная Ассамблея

Шестидесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
1 December 2010
Russian
Original: English

Шестой комитет**Краткий отчет о 25-м заседании,**

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 29 октября 2010 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Шуркова (заместитель Председателя) (Словакия)*позднее:* г-жа Пикко (Монако)**Содержание**

Пункт 75 повестки дня: Ответственность государств за международно-противоправные деяния (*продолжение*)

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят второй сессии (*продолжение*)

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

10-61064 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-жи Пикко, г-жа Шуркова (заместитель Председателя) занимает место Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункт 75 повестки дня: Ответственность государств за международно-противоправные деяния (продолжение) (A/65/76 и A/65/96 и Add.1; A/C.6/65/L.8)

1. **Г-н Нега** (Эфиопия), Председатель Рабочей группы по вопросам ответственности государств за международно-противоправные деяния, сообщает, что 19 октября 2010 года Рабочая группа провела заседание. Состоялся общий обмен мнениями относительно возможности проведения переговоров о разработке международной конвенции на основе статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Дискуссия показала, что расхождения во мнениях продолжают существовать.

2. Затем Рабочая группа провела предварительный обмен мнениями по проекту резолюции, который может быть рассмотрен Комитетом. Перед этим у нее уже имелся предварительный текст, подготовленный Координатором на основе резолюции 62/61 Генеральной Ассамблеи. Был внесен ряд предложений и обсуждены мнения государств-членов. В результате обмена мнениями была заложена основа для последующих двусторонних консультаций за рамками Рабочей группы.

3. Представляя проект резолюции A/C.6/65/L.8, оратор говорит, что он основывается на тексте резолюции 62/61 Генеральной Ассамблеи с некоторыми техническими поправками. На основании проекта резолюции Ассамблея, в частности, примет решение о включении этого пункта в предварительную повестку дня шестьдесят восьмой сессии и о дальнейшем рассмотрении вопроса о конвенции.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят второй сессии (продолжение) (A/65/10 и A/65/186)

4. **Г-н Родилес Бретон** (Мексика) говорит, что тема «Защита людей в случае бедствий» особенно актуальна для Латинской Америки и Карибского бассейна ввиду недавних бедствий в Чили и на

Гаити. Мексика согласна с тем, что совершенно уместно не включать достоинство человека в число принципов, изложенных в проекте статьи 6, поскольку о нем прямо говорится в проекте статьи 7. Достоинство человека не является правом человека как таковым, это скорее конечная цель, которую жизненно важные принципы гуманности, нейтралитета и беспристрастности призваны защищать.

5. Любые совместные действия в случае бедствий должны основываться на принципах нейтралитета и невмешательства, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций. Они должны предприниматься с согласия пострадавшего государства и исключительно в интересах его граждан.

6. Делегация его страны согласна с тем, что в соответствии с пунктом 2 проекта статьи 9 пострадавшее государство играет главную роль в руководстве, контроле, координации и надзоре применительно к оказанию чрезвычайной помощи и содействия. Ответственность международного сообщества носит вторичный и вспомогательный характер. Бедствие на Гаити показало необходимость отражения того, каким образом находить компромисс между уважением к суверенитету и главной ответственностью пострадавшего государства, с одной стороны, и необходимостью гарантировать защиту и уважение достоинства населения, с другой. Мексика призывает Комиссию уделить особое внимание этому вопросу.

7. **Г-н Симонофф** (Соединенные Штаты Америки), обращаясь к теме «Высылка иностранцев», говорит, что делегация его страны высоко ценит настойчивую и целеустремленную работу Специального докладчика по этому вопросу. Проекты статей требуют внимательного рассмотрения; они могут неоправданно ограничить суверенное право государств контролировать допуск на свою территорию и применять иммиграционное законодательство. Они не должны быть направлены на кодификацию новых прав или включение концепций таких региональных органов, как Европейская комиссия или Европейский суд по правам человека. Вместо этого они должны отражать уже существующие принципы, сформулированные в ратифицированных

большинством государств международных конвенциях по правам человека.

8. Экстрадиция должна быть исключена из сферы охвата проектов статей. Она не должна рассматриваться так же, как высылка, а скорее как передача лица, иностранца или гражданина, с определенной правоприменительной целью. Многие предложения, в частности, новые проекты статей, касающиеся замаскированной высылки и экстрадиции под видом высылки, могут не соответствовать установившейся практике и обязательствам государств по двусторонним и многосторонним договорам об экстрадиции.

9. Различные ссылки на права высланного лица также создают повод для озабоченности. В соответствии с международными договорами по правам человека, проекты статей должны касаться лиц на территории какого-либо государства, подчиняющихся юрисдикции этого государства. Неспособность ограничить обязательства государств соответствующим образом приведет к тому, что они должны будут нести ответственность за предвосхищение поведения третьих сторон, которое они не смогут предвидеть или контролировать.

10. Обязательство недискриминации, сформулированное в пересмотренном проекте статьи 10, играет важную роль. Тем не менее, оно должно применяться исключительно к процессу, используемому в отношении иностранцев во время процедуры высылки. Оно не должно быть сформулировано таким образом, который чрезмерно ограничит свободу действий государств при контроле допусков на свою территорию и установлении оснований для высылки иностранцев.

11. Делегация его страны испытывает озабоченность в связи с включением обязательств о запрещении принудительного возвращения в проекты статей. Такие обязательства сформулированы в прямой форме в проектах статей 14 и 15 и в косвенной – в различных положениях, предусматривающих защиту высланных лиц. Эти положения основываются на не имеющих обязательной силы заключениях Комитета по правам человека и судебной практике Европейского суда по правам человека и трактуют обязательство о запрещении принудительного возвращения и требование предоставления гарантий о

неприменении смертной казни как права. Однако такие права не предусматриваются в прямой форме в статьях 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах или в каком-либо ином документе Организации Объединенных Наций.

12. Термин «свобода личности» в пересмотренном проекте статьи 14 остается без определения и выходит за рамки существующих обязательств о запрещении принудительного возвращения. Пересмотренный пункт 2 проекта статьи 15 распространяет защиту от принудительного возвращения на те случаи, когда угроза исходит от лиц или группы лиц, действующих в частном порядке. Тем самым он выходит даже за рамки положения о защите от пыток в случае принудительного возвращения, в прямой форме сформулированного в статье 3 Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

13. Обращаясь к теме «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров», оратор говорит, что делегация его страны довольна тем, что новый Специальный докладчик по данной теме придерживался широких рамок проектов статей, принятых в первом чтении. Оратор обращает внимание на предлагаемое новое определение вооруженного конфликта в проекте статьи 2 b), однако считает, что любая попытка определить этот термин, вероятнее всего, введет в заблуждение и будет непродуктивной. Формулировка, содержащаяся в решении по делу *Тадича*, может служить полезным ориентиром при определенных обстоятельствах. Тем не менее, эта норма видоизменялась и может видоизменяться и далее; ее конкретизация представляет собой вопрос, с которым государствам еще предстоит разобраться. Было бы предпочтительнее четко указать, что термин «вооруженный конфликт» относится к группе конфликтов, охватываемых общими статьями 2 и 3 Женевских конвенций. Этот подход охватит все разнообразие вооруженных конфликтов приемлемым для государств образом. Еще одной проблемой является то, что проект статьи объединяет отличные друг от друга понятия оккупации и вооруженного конфликта.

14. Делегация его страны озабочена включением в статью 15 определения агрессии,

сформулированного в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Это положение по существу не признает описанный в Уставе процесс принятия официального решения об агрессии. Оно также может быть излишне ограниченным в своем охвате, в том плане, что в нем ничего не говорится о незаконном применении силы, не представляющем собой агрессию. В этой связи делегация его страны настоятельно призывает Комиссию пересмотреть эти вопросы позднее.

15. Обращаясь к теме «Защита людей в случае бедствий», оратор говорит, что в настоящих проектах статей удалось добиться значительного прогресса в ряде областей. Делегация его страны в прошлом высказывала оговорки относительно подхода к этой теме, основанного на соблюдении прав человека. В то же время она продолжает считать, что Комиссия может внести свой вклад в усилия государств по планированию помощи в случае стихийных бедствий, предоставляя практическое руководство странам, предлагающим помощь или нуждающимся в ней.

16. Делегация его страны выражает признательность Специальному докладчику по этой теме за обращение к ключевым принципам нейтралитета, беспристрастности и независимости и призывает его и далее рассматривать возможные варианты того, каким образом эти принципы могут быть связаны с оказанием помощи в случае стихийных бедствий и формировать ее контекст.

17. Следует также приветствовать ссылку в проекте статьи 8 на главную ответственность пострадавшего государства. Согласно докладу, в Комиссии состоялась небольшая дискуссия по поводу того, является ли такая ответственность исключительной. Для облегчения разработки продукта практической ценности Комиссия могла бы, пожалуй, структурировать свою работу таким образом, чтобы избежать необходимости делать носящие окончательный характер заявления по этому вопросу. Его страна ценит усилия Специального докладчика, направленные на обеспечение того, чтобы обязанность государств сотрудничать, сформулированная в проекте статьи 5, понималась в контексте главной обязанности пострадавшего государства.

18. **Г-н Йи** (Сингапур), затрагивая тему «Высылка иностранцев», говорит, что в пересмотренном

проекте статьи 8 следует приветствовать замену выражения «основные права» ссылкой на «права человека»; принимая во внимание разнообразные обстоятельства, при которых может происходить высылка, представляется неблагоприятным использовать выражение с таким ограниченным значением, как «основные права». Более инклюзивный термин «права человека» лучше охватывает весь диапазон применимых в каждой ситуации прав. Тем не менее, оратор предлагает заменить выражение «в частности, провозглашаемых» выражением «включая провозглашаемые», с тем чтобы ясно дать понять, что все соответствующие права человека данных лиц следует уважать, независимо от того, сформулированы ли эти права в проектах статей. Предлагаемая им формулировка также будет больше соответствовать факту, акцентированному в пункте 117 доклада Комиссии и заключающемуся в том, что это выражение не должно устанавливать иерархию прав человека, которые следует уважать в контексте высылки.

19. Что касается пересмотренного проекта статьи 14, то оратор еще раз выражает позицию своей делегации, состоящую в том, что она не может согласиться с формулировкой пункта 2 или принять ее, поскольку эта формулировка предполагает, что у государства, отменившего смертную казнь, автоматически возникает прямое обязательство, в соответствии с общим международным правом, не высылать лицо, приговоренное к смертной казни, в государство, в котором это лицо могут казнить, если только оно прежде не получит гарантии того, что смертная казнь не будет осуществлена. Формулировка пункта 2 также предполагает, что это так называемое обязательство представляет собой один из аспектов права на жизнь. Однако не существует такого обязательства в рамках общего международного права; более того, как отметил Специальный докладчик, представляя свой пятый доклад (A/CN.4/611 и Согг.1), право на жизнь не подразумевает запрет на смертную казнь. Кроме того, как аналогично показывают разногласия, возникающие в ходе дискуссий на Генеральной Ассамблее, не существует глобального консенсуса в отношении отмены или сохранения этого вида наказания, не говоря уже о согласии относительно того, что отмена смертной казни является частью права на жизнь.

20. Хотя некоторые внутригосударственные или региональные суды могли сделать определенные заявления относительно договорных обязательств, толкование которых от них могли запросить, в привычном международном праве также не существует обязательства, состоящего в том, что государство, отменившее смертную казнь, в силу этого должно запретить передачу лица другому государству, где смертная казнь может быть применена, без соответствующих гарантий. Предпочтет ли государство, находящееся в подобном положении, связать себя подобным образом, взяв на себя выполнение конкретных договорных обязательств, - это другой вопрос, отличный от решения не применять смертную казнь на внутригосударственном уровне.

21. Делегация его страны одобряет пересмотренный вариант проекта статьи 8 о запрещении экстрадиции под видом высылки; предыдущий вариант привел бы к значительным практическим трудностям в том отношении, что требование о получении согласия высылаемого лица почти всегда приводило бы к невысылке, учитывая вероятность того, что в такой согласии будет отказано. Еще важнее то, что такое положение фактически сделало бы совершенно невозможной высылку в государство, требующее экстрадиции, в отсутствие такого согласия, в то время как экстрадиция сама по себе не могла бы быть абсолютным препятствием для высылки. Фактически вопрос состоит в том, является ли акт высылки таким, что он сможет обходить гарантии, относящиеся к экстрадиции лиц. Пересмотренный вариант отменяет элемент согласия, в то же время сохраняя права высылаемого лица и тем самым создавая правильный противовес в обеспечении того, чтобы такая высылка проводилась в соответствии с более общим требованием «соответствия международному праву».

22. *Г-жа Пикко (Монако) занимает место Председателя.*

23. **Г-н Мартинсен** (Аргентина), обращаясь к теме «Высылка иностранцев», говорит, что делегация его страны понимает точку зрения, высказанную некоторыми делегациями, о том, что излишне делать специальную ссылку на нормы прав человека в проектах статей, поскольку это основополагающие нормы, которые должны применяться в любом случае. В то же время, если

государства, повторяя очевидное, смогут обучить работников своих миграционных служб должным образом соблюдать нормы в целях защиты прав человека, то тогда ситуаций, угрожающих жизни, а также физическому и психическому благополучию людей, можно будет избежать.

24. Обращаясь к вопросу о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, оратор говорит, что любое исследование практики государств должно основываться на консультациях с правительствами. Тем не менее, в случае, когда вовлечены два государства или более, результаты наблюдений за практикой государств могут считаться беспристрастными и полезными, только если они в достаточной мере поддерживаются всеми соответствующими государствами. Анализ последствий вооруженного конфликта для прекращения или приостановления действия определенных договоров должен резко отличаться от анализа фактических или правовых обстоятельств, которые признавались сторонами в момент заключения договора и на которые вооруженный конфликт не может влиять. Преимущество договоров является фундаментальным принципом, который должен четко оговариваться в проектах статей. Кроме того, основополагающий принцип *pacta sunt servanda* остается в силе даже в случае вооруженного конфликта. Наличие вооруженного конфликта, в который вовлечено государство-участник договора, не должно признаваться отдельной причиной, оправдывающей несоблюдение договора. Делегация его страны призывает Комиссию продолжить свою работу над данной темой в этом направлении и подойти к праву договоров в свете запрета на применение или угрозу применения силы, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций.

25. Рассмотрение темы обращения с людьми и их защиты в случае бедствий приведет к разработке проектов статей или положений, которые создадут правовые рамки для принятия мер по оказанию помощи в случае стихийных бедствий и внесут свой вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права. Это поможет прояснить основные принципы и понятия права, с тем чтобы поставить работу по оказанию помощи в случае стихийных бедствий на прочную правовую основу, не теряя из виду необходимость прагматичного

подхода к реальным проблемам, стоящим перед людьми в ситуациях, имеющих характер стихийных бедствий. Уместно то, что Специальный докладчик сосредоточил внимание на применении основополагающего принципа согласия пострадавшего государства и на принципах гуманности, нейтралитета и беспристрастности. Уместно было также установить взаимосвязь между этой темой и необходимостью уважать принципы государственного суверенитета и невмешательства.

26. В заключение оратор говорит, что делегация его страны считает полезным продолжение работы Комиссии над темой обращения с людьми и их защиты в случае стихийных бедствий ввиду фрагментированного характера соответствующего международного правового режима. Она поддерживает предложение Специального докладчика о том, что проекты статей, независимо от их окончательной формы, могут служить в качестве основной справочной базы для целого ряда соглашений между различными субъектами в этой области, включая Организацию Объединенных Наций, но не ограничиваясь ей.

27. **Г-н Шин Бунам** (Республика Корея), выступая по теме «Высылка иностранцев», говорит, что, хотя все государства имеют право высылать иностранцев на основании нарушения ими внутригосударственных регулятивных положений или нанесения ущерба национальным интересам, права человека таких иностранцев необходимо соблюдать в соответствии с внутренним и национальным законодательством. В его стране меры по высылке применимы лишь к негражданам и нерезидентам, в соответствии с установленным международным правовым принципом, подтвержденным многими международными документами по правам человека и состоящим в том, что высылка государством своих собственных граждан абсолютно запрещена. Кроме того, по отношению ко всем лицам, включая иностранцев, в Республике Корея обеспечивается уважение к правам и достоинству человека.

28. Подчеркивая принцип запрещения принудительного возвращения, включенный в пункт 1 пересмотренного проекта статьи 14, делегация его страны предлагает Комиссии рассмотреть меры, которые могут быть приняты государством, в которое высылается или возвращается какое-либо лицо, с тем чтобы

обеспечить соблюдение права на жизнь или свободу личности такого лица.

29. Что касается темы «Защита людей в случае бедствий», то делегация его страны согласна с содержащимся в проекте статьи 8 положением о том, что пострадавшее государство несет главную ответственность за оказание помощи пострадавшим лицам. Кроме того, согласие пострадавшего государства должно быть обязательным условием защиты людей и оказания гуманитарной помощи на его территории. Однако неясно, из какой страны лица, пострадавшие от стихийного бедствия, могут запросить помощь. Далее, в проектах статей ничего не говорится о том, кто должен решать, что государство не смогло оказать помощь в случае стихийного бедствия, и на кого возлагается вторичная ответственность за оказание помощи. Комиссия должна обсудить эти нерешенные вопросы с целью разработки соответствующих руководящих принципов.

30. Тема «Последствия вооруженных конфликтов для договоров» является важной, поскольку вооруженные конфликты затрудняют или делают невозможным выполнение сторонами некоторых договорных обязательств. Тот факт, что государства могут сослаться на вооруженные конфликты, в которые они вовлечены, в качестве основания для приостановления, прекращения действия договора или выхода из него ухудшает как стабильность договоров, так и отношения между его участниками. Поэтому делегация его страны поддерживает проект статьи 5 о действии договоров, из предмета которых вытекает, что они продолжают действовать, а также включение в виде приложения ориентировочного перечня категорий тех договоров, действие которых продолжается во время вооруженных конфликтов.

31. **Г-н Бег** (Индия) говорит, что делегация его страны поддерживает реорганизацию проектов статей о высылке иностранцев в виде пяти частей и общий подход к этой теме со стороны Специального докладчика; право государств на высылку иностранцев должно реализовываться согласно соответствующим нормам международного права, включая те, которые относятся к защите прав человека и к минимальным нормам обращения с иностранцами.

32. Что касается темы «Последствия вооруженных конфликтов для договоров», то делегация его страны продолжает настаивать на том, что сфера ее охвата должна быть ограничена договорами, заключенными между государствами, и исключать те, которые были заключены международными организациями. Кроме того, определение «вооруженного конфликта» должно рассматриваться отдельно от последствий таких конфликтов для договоров и должно ограничиваться по масштабам конфликтами между государствами, поскольку именно государства заключают договоры, и договорные отношения не затрагиваются напрямую внутренними конфликтами. Принцип неавтоматического прекращения или приостановления действия договора, сформулированный в проекте статьи 3, полезен для поощрения стабильности и преемственности договорных отношений. Делегация его страны также поддерживает проект статьи 15 о запрете на извлечение преимуществ государством-агрессором.

33. Касаясь проекта статьи 5, оратор считает, что следует установить общие критерии для определения категорий договоров, которые продолжают применяться во время вооруженного конфликта. В этой связи договоры, которые ни при каких обстоятельствах не затрагиваются вооруженными конфликтами, такие как договоры в области международного гуманитарного права и договоры о морских и сухопутных границах, должны перечисляться отдельно от договоров, которые продолжают свое действие только в случае, если их участники имеют такие намерения.

34. В отношении темы «Защита людей в случае бедствий» следует отметить, что из пяти проектов статей, предварительно принятых Комиссией до настоящего момента, оратор особенно приветствует проект статьи 4 о связи статей с международным гуманитарным правом и включение ссылки на «катастрофическое событие» в проект статьи 3, что подчеркивает тяжелые и исключительные ситуации, по отношению к которым проект статьи будет применяться.

35. Что касается проекта статьи 6 о гуманитарных принципах при реагировании на бедствия, то упомянутый принцип нейтралитета не относится к делу, и было бы уместнее заменить его ссылкой на принцип недискриминации, который также был

подчеркнут Международным Судом в контексте одного дела (*Никарагуа против Соединенных Штатов Америки*), касающегося гуманитарной помощи.

36. Делегация его страны одобряет содержание проекта статьи 8 о главной ответственности пострадавшего государства. Действительно, примат последнего в реагировании на стихийные бедствия был подтвержден много раз Генеральной Ассамблеей, в том числе в руководящих принципах, содержащихся в приложении к ее резолюции 46/182 об усилении координации чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций. В равной степени в тех же руководящих принципах признается важность принципов суверенитета и территориальной целостности в контексте реагирования на стихийные бедствия. Таким образом, подчеркивая обязанность сотрудничать с целью поощрения оказания помощи пострадавшим лицам и обеспечения первоочередных потребностей человека в качестве приоритета при чрезвычайных ситуациях, являющихся результатом стихийных бедствий, проекты статей должны признавать суверенитет пострадавшего государства, ответственность этого государства по отношению к своим гражданам и его право решать, нуждается ли оно в международной помощи. Одним словом, пострадавшее государство лучше всего определит свои потребности в такой ситуации и свою способность реагировать на нее. Кроме того, оно имеет право направлять, координировать и контролировать, в пределах своей территории, любую международную помощь, которую оно принимает.

37. **Г-н Мураи** (Япония), выступая по теме «Высылка иностранцев», говорит в отношении процессуальных норм такой высылки, что Комиссии следует продолжать изучение вопроса о том, закреплено ли различие между иностранцами, находящимися на «законных» и «незаконных» основаниях на территории какого-либо государства, в международных документах, международной судебной практике, национальном законодательстве и прецедентном праве, а также в практике государств и их мнениях, высказанных на международных форумах. Она должна действовать так же в случае процессуальных прав и должна, к тому же, обратить внимание на то, что от нее по-прежнему ожидают реакции на критику

относительно того, что эта тема еще не готова для кодификации. В дополнение к этому, она должна сосредоточить внимание на вопросе о том, какие обязательства в соответствии с международным правом запрещают государству высылать иностранцев, и затем обсудить, должна ли она, в рамках этой темы, обратиться к вопросу о сфере охвата и содержании положений о правах человека, применимых к высылаемым лицам в высылающем государстве и к высланным лицам в принимающем государстве. И наконец, при обсуждении вопросов последствий смертной казни для проектов статей ей следует помнить о том, что вынесение смертного приговора в национальной системе уголовного правосудия какого-либо государства является, в принципе, делом политики этого конкретного государства.

38. Обращаясь к теме «Последствия вооруженных конфликтов для договоров», оратор подчеркивает, что важно помнить о том, что эта тема вытекает из Венской конвенции 1969 года о праве договоров, признавая в то же время значительную роль международных организаций в жизни современного международного сообщества. Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, например, нельзя исключать из сферы охвата проектов статей по этой теме. Эти замечания в равной степени относятся к немеждународным конфликтам, которые не упоминаются в Венской конвенции. С другой стороны, четкое разграничение международных и немеждународных вооруженных конфликтов не всегда возможно. Если исключить последние, то проекты статей будут иметь ограниченную сферу охвата, что значительно умалит их ценность.

39. Что касается определения «вооруженного конфликта», то следует использовать объективные критерии, чтобы определить, когда такой конфликт начался. В этом отношении в комментарии должно говориться, что применение проектов статей не зависит от произвольного суждения сторон, о которых идет речь, а происходит автоматически в случае выполнения предусмотренных в них материальных условий. Касаясь формулировки проекта статьи 3 об отсутствии прекращения или приостановления действия *ipso facto* договоров, следует отметить, что желательно избегать отрицательной формы в случае такого ключевого положения.

40. В том, что касается темы «Защита людей в случае бедствий», Япония приветствует предпринятые Комиссией на ее последней сессии усилия по формулировке проектов статей, направленных на кодификацию и разработку правил и норм в отношении деятельности по оказанию помощи в случае бедствий с целью облегчить поступление международной помощи нуждающимся. В то же время его страна также надеется, что Комиссия предпримет дальнейшие усилия по совершенствованию более абстрактных проектов статьи 6, в которой просто перечисляются гуманитарные принципы, и статьи 8, которая не содержит описания оснований для прав. Цель заключается в том, чтобы эти проекты статей служили полезным руководством в отдельных случаях.

41. Япония также поддерживает позицию Специального докладчика относительно того, что главная ответственность за защиту жертв стихийных бедствий лежит на пострадавшем государстве ввиду его способности наиболее точно оценить ситуацию и определить потребности пострадавших районов и людей. Поэтому другие государства, а также негосударственные субъекты должны уважать его роль в процессе принятия решений в отношении помощи в случае стихийных бедствий. Эта главная роль пострадавшего государства и принцип уважения его суверенных прав должны, тем не менее, рассматриваться в контексте стремления защитить пострадавших людей. От пострадавшего государства, например, может потребоваться осуществление координации помощи, предоставляемой другими государствами и негосударственными субъектами. Во время дискуссии, которая будет основываться на предстоящем четвертом докладе Специального докладчика по этой теме, Комиссии следует продолжать свои усилия по кодификации действующих соответствующих норм международного права, исходя из главной предпосылки – защиты людей, пострадавших от стихийных бедствий.

42. **Г-н Трико** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что к его заявлению присоединяются страны-кандидаты Хорватия и бывшая югославская Республика Македония; страны в процессе стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Албания, Босния и

Герцеговина, Черногория и Сербия; а также Грузия, Республика Молдова и Украина. Европейский союз выражает удовлетворение в связи с тем, что в шестом докладе Специального докладчика о высылке иностранцев (A/CN.4/625 и Add.1) уровень существенной и процессуальной защиты, предоставляемой «иностранцам» в соответствии с его законодательством, был расценен как достаточный для того, чтобы послужить образцом для разработки международного пакета правовых норм, предложенных Комиссией. Тем не менее, в докладе, прежде всего, не уделено достаточно внимания фундаментальному различию, которое проводится в этом законодательстве между положениями, применимыми к гражданам Европейского союза, и положениями, применимыми к негражданам Европейского союза, или «иностранцам». В соответствии с этим различием, которое также носит явный характер в прецедентном праве, создаваемом Европейским судом, нормы, применимые к гражданам Европейского союза в вопросах высылки, не могут автоматически переноситься на «иностранцев». Кроме того, этот термин в том смысле, в котором его употребляет Специальный докладчик, относится только к негражданам Европейского союза.

43. Помимо этого, Европейский суд по правам человека в прямой форме признал, что государства-члены Европейского союза обязаны обеспечивать режим наибольшего благоприятствования по отношению к гражданам своих государств-членов, в том числе в вопросах высылки. В частности, Суд признал, что эти государства не нарушают международное право в случае высылки неграждан Европейского союза при обстоятельствах, при которых высылка граждан других государств-членов ЕС запрещена. Вместе с тем, что касается граждан третьих стран, то законодательство Европейского союза требует от органов власти практиковать индивидуальный подход в случае прекращения законного пребывания таких граждан, в том числе по соображениям, связанным с государственной политикой или безопасностью.

44. Еще один вопрос, касающийся шестого доклада, заключается в том, что в основном внимание в нем сосредоточено на относительно устаревших документах Европейского союза, включая законодательство Европейского союза,

которое было отменено и/или заменено новым. Действующим законодательством, в наибольшей степени соответствующим данной теме, является Директива 2008/115/ЕС об общих нормах и процедурах государств-членов по возвращению незаконно пребывающих на их территории граждан третьих стран, минимальные положения которой уже были или вскоре будут включены в законодательство более 30 таких государств. Действительно, за исключением определенных положений, которые должны быть включены к 24 декабря 2011 года, все государства-члены, для которых Директива носит обязательный характер, должны были сделать это к 24 декабря 2010 года.

45. В той мере, в какой 14 проектов статей о высылке иностранцев, направленные в Редакционный комитет, претендуют на то, что они выражают общие принципы, представляется, что они соответствуют общим принципам, изложенным в Директиве 2008/115/ЕС, которая предлагает высокий уровень защиты всем мигрантам, подвергающимся процедурам возвращения. В частности, эти принципы включают: запрещение принудительного возвращения; право на эффективную правовую защиту от всех решений, связанных с возвращением, и возможность получения правовой помощи; использование неотъемлемого пакета прав человека; использование задержания для вывоза только при определенных обстоятельствах; быстрое судебное рассмотрение любого такого задержания; а также право на гуманные и достойные условия задержания. Одним словом, проекты статей содержат позитивные аспекты, однако необходимо дальнейшее обдумывание того направления, которое они примут, в том числе в отношении предлагаемых норм и принципов, которые, возможно, не поддерживаются существующей практикой государств.

46. **Г-жа Москини** (Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца) (МФКК), комментируя проекты статей о защите лиц в случае бедствий, говорит, что отсрочка решения об окончательной форме документа представляет собой проблему даже на текущей ранней стадии работы. Если Комиссия намеревается представить новый пакет не имеющих обязательного характера руководящих принципов, тогда она должна избегать повторного изобретения похожих документов,

таких как Руководство по облегчению и регулированию страной международной экстренной помощи при бедствии и международного содействия в первоначальном восстановлении. Если, с другой стороны, проект должен стать основой для договора, то тогда основные аспекты существующих международных документов должны быть отражены в новом тексте.

47. Помимо этого, трактовка роли субъектов гражданского общества в реагировании на стихийные бедствия только лишь как вторичной, о чем свидетельствует пункт (3) комментария к проекту статьи 1, оставит существенный пробел. Один из основных выводов программы исследований и глобальных консультаций Международной федерации состоит в том, что отсутствие четко сформулированных правил участия субъектов гражданского общества представляет собой серьезную проблему при оказании международной помощи в случае стихийных бедствий. Операция по ликвидации последствий землетрясения на Гаити, которая привлекла сотни иностранных неправительственных организаций (НПО), является подходящим примером этого.

48. Еще одной проблемой в работе над проектами статей является также тот факт, что не проводится различия между реагированием на стихийные бедствия на внутригосударственном и международном уровнях. Проект статьи 5 четко утверждает обязанность сотрудничать с МФКК и другими международными субъектами, однако в нем не упоминаются национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Проблему можно легко разрешить путем замены выражения «Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и Международный комитет Красного Креста» словами «участники Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца».

49. Проект статьи 4 удачно избегает потенциального конфликта между правовыми положениями, исключая ситуации, по отношению к которым применяется международное гуманитарное право, из сферы охвата проектов статей, хотя представляется, что последнее предложение пункта (3) в комментарии к проекту статьи 4 и пункт (7) в комментарии к проекту статьи 5 несколько затуманили это четкое

разграничение. Существует также потенциальная возможность некоторой путаницы в проекте статьи 6, который ссылается на три основных гуманитарных принципа, однако выделяет из них определенные элементы; например, недискриминацию, которая является частью принципа беспристрастности, и наиболее нуждающихся лиц, проявление внимания к которым относится к принципу гуманности. Во избежание путаницы можно добавить там, где это уместно, выражение «и в частности».

50. **Г-н Валенсия-Оспина** (Специальный докладчик по защите людей в случае бедствий) говорит, что, в соответствии со своей обычной практикой, он намеревается включить обширное резюме дискуссий в Шестом комитете в доклад, который он представит Комиссии на ее предстоящей сессии. Выраженные мнения и далее будут служить эффективным руководством, обеспечивая жизнеспособность конечного продукта и его соответствие потребностям международного сообщества.

51. Шестой комитет признал, что Комиссия, за сравнительно непродолжительное время, существенно продвинулась в работе над темой защиты людей в случае стихийных бедствий. На своей предстоящей сессии Комиссия надеется официально утвердить четыре новые статьи с учетом замечаний Комитета. Комиссия представит разъяснения относительно таких вопросов, как взаимосвязь между принципами гуманности и достоинства и принципами нейтральности и беспристрастности в проекте статьи 6, а также процедуры получения согласия от пострадавшего государства в свете принципа сотрудничества, сформулированного в проекте статьи 5.

52. Положение о согласии пострадавшего государства уже закреплено в пункте 2 проекта статьи 8, как предлагалось в пункте 97 его третьего доклада (A/CN.4/629). Эта статья была обсуждена Комиссией и представлена Редакционному комитету. Ввиду нехватки времени последний решил сосредоточить внимание на пункте 1, касающемся главной ответственности пострадавшего государства. Комитет рассмотрит пункт 2 на своей предстоящей сессии в свете новых предложений, которые оратор сформулирует в своем четвертом докладе. Как указывается в докладе Комиссии, проект статьи 8 находится лишь

в процессе разработки, которая должна закончиться в 2011 году. Оратор выражает благодарность за поддержку Комитета, несмотря на сложности, связанные с данной темой.

53. **Г-н Виснумурти** (Председатель Комиссии международного права), представляя главы VIII, X, XI и XII доклада Комиссии (A/65/10), напоминает, что в 2009 году Комиссия создала Рабочую группу открытого состава для разработки общих рамок рассмотрения Комиссией темы «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)», которая является предметом главы VIII. Договорившись в 2009 году об общих рамках, Рабочая группа была воссоздана в 2010 году, и к тому времени у нее уже был подготовленный Секретариатом обзор многосторонних конвенций, которые могут иметь отношение к работе по данной теме (A/CN.4/630), и рабочий документ Специального докладчика (A/CN.4/L.774). Специальный докладчик обратил внимание на вопросы, касающиеся а) правовых основ обязательства о выдаче или осуществлении судебного преследования; б) материальной сферы охвата этого обязательства; с) содержания обязательства и d) условий приведения в действие этого обязательства.

54. Рабочая группа признала, что обзор Секретариата помог прояснить аспекты общих рамок, относящиеся к типологии положений договоров, а также различия и сходства в формулировках обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. Тем не менее, она отметила необходимость детального рассмотрения других аспектов практики государств, таких как национальное законодательство, прецедентное право и официальные заявления представителей правительств. Она подтвердила, что общая ориентация будущих докладов Специального докладчика должна состоять в представлении проектов статей.

55. В отношении главы X «Договоры сквозь призму времени» оратор напоминает, что в 2009 году была создана Исследовательская группа; после ее восстановления в 2010 году Группа приступила к работе по рассмотрению аспектов этой темы, связанных с последующими соглашениями и практикой, на основе доклада ее Председателя о судебной практике Международного Суда и арбитражных судов специальной юрисдикции. Этот

доклад был дополнен приложением о подготовительной работе по положениям о толковании или внесении изменений в договоры, перечисленные в Венской конвенции 1969 года о праве договоров, и о вопросе интертемпорального права.

56. Ряд вопросов, связанных с ролью последующих соглашений и практики в толковании договоров, был затронут в дискуссиях Рабочей группы; среди них были такие вопросы, как потенциальная роль молчания и присвоение поведения государству; значение, придаваемое судебными и квазисудебными органами последующим соглашениям и практике; а также значение таких факторов, как срок применения или характер договора.

57. Исследовательская группа считает, что информация правительств о примерах последующей практики и соглашений, которые не являлись предметом судебных или квазисудебных решений международных органов, вместе с примерами толкований, сопряженных с учетом фактических или правовых событий, возникающих после вступления договора в силу, будет особенно полезной.

58. Обращаясь к главе XI по теме «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации», оратор говорит, что Исследовательская группа, которая приступила к работе в 2009 году, была воссоздана в 2010 году. Она рассмотрела ряд документов, суммированных в пунктах 360 – 368 доклада Комиссии. В центре ее внимания остается выявление толкований клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, в частности, в контексте инвестирования, и определение того, возможно ли сформулировать общие, лежащие в основе подходы, чтобы они служили инструментами для толкования или обеспечили некоторую стабильность и определенность в области инвестирования. На основе имеющихся у нее документов, других справочных материалов и развития событий в других местах, особенно в рамках Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР), Исследовательская группа провела широкомасштабную дискуссию. Общее мнение Группы свелось к тому, что пока преждевременно рассматривать вопрос о подготовке проектов статей или пересмотре проектов статей 1978 года. Тем не менее, она может продолжать и далее изучать

вопросы, связанные с торговлей услугами и интеллектуальной собственностью, определять нормативное содержание клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в области инвестирования и осуществлять дальнейший анализ прецедентного права.

59. В заключение, в отношении главы XII по теме «Общие природные ресурсы» оратор говорит, что у Рабочей группы, созданной в 2007 году и воссозданной в 2010 году, имелся рабочий документ о выполнимости дальнейшей работы по аспектам, касающимся нефти и газа (A/CN.4/621). Важнейшая рекомендация документа, основанная на анализе замечаний правительств, сводится к тому, что трансграничные аспекты темы, касающиеся нефти и газа, не должны разрабатываться далее. Большинство государств придерживается мнения, что такие вопросы носят двусторонний характер, сугубо политический или технический, или касаются различных региональных ситуаций. Любая попытка обобщения может только усилить трудности и путаницу в этой области, которой можно успешно заниматься на двусторонней основе. Поскольку трансграничные ресурсы нефти и газа зачастую располагаются на континентальном шельфе, существует также озабоченность относительно того, что эта тема касается вопросов делимитации морских пространств. Комиссия утвердила рекомендацию Рабочей группы о том, что она не должна заниматься рассмотрением аспектов темы «Общие природные ресурсы», касающиеся нефти и газа.

60. **Г-н Тихи** (Австрия), ссылаясь на обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, говорит, что анализ практики государств, несомненно, оказался полезным для работы над этой темой; следовательно, пригодился подготовленный Секретариатом обзор соответствующих многосторонних договоров.

61. Вопрос о договорах сквозь призму времени стал особенно важным для Австрии, когда в 1995 году она присоединилась к Европейскому Союзу, поскольку положения европейского законодательства зачастую отменяют положения договоров Австрии с другими членами Европейского Союза или другими государствами. В ответ на просьбу Комиссии о предоставлении государствами примеров последующих соглашений или практики, связанной с толкованием договоров,

оратор представляет краткий обзор соответствующей практики Австрии.

62. Парижское соглашение 1946 года между Италией и Австрией, которое предоставляет автономия Южному Тиролю и особые права его германоязычным жителям, стало предметом многочисленных последующих договоренностей и практики. Австрийский Государственный договор от 15 мая 1955 года также стал предметом последующей практики, особенно в связи с устареванием его положений о вооруженных силах и авиации и толкованием статьи 26, касающейся возвращения имущества, конфискованного нацистами.

63. Оратор ссылается на судебную практику Австрийского конституционного суда в отношении договорной практики, согласно которой более ранние договоры утратили силу в связи с их устареванием, и отмечает, что некоторые положения договоров, подписанных между Швейцарией и Австрией, стали неприменимыми ввиду их устаревания, взаимного неприменения или вследствие их нарушения.

64. Обращаясь к клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, оратор одобряет мнение Исследовательской группы о том, что было бы полезно разработать руководящие принципы для толкования таких клаузул, с тем чтобы обеспечить стабильность и определенность в международном инвестиционном праве. В этих целях анализ соответствующей практики и прецедентного права представляется правильным.

65. В заключение оратор говорит, что Австрия осознает трудности, связанные с трансграничными аспектами темы общих природных ресурсов, касающимися нефти и газа, и соответственно у нее есть сомнения относительно возможности разработки приемлемой для всех формулировки.

66. **Г-жа Райан** (Новая Зеландия) приветствует подготовленный Секретариатом обзор многосторонних документов, содержащих положения о выдаче и осуществлении судебного преследования. Новая Зеландия поддерживает дальнейшее изучение вопроса о том, существует ли обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование в привычном международном праве; о характере какого-либо привычного обязательства относительно конкретных преступлений; и об

обязанности сотрудничать в борьбе против безнаказанности, что лежит в основе обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. Будет также полезно исследовать вопрос о том, в каких случаях обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование можно рассматривать как выполненное в ситуациях, когда его соблюдение оказывалось сложным: например, по причине сложности представления доказательств.

67. Что касается договоров сквозь призму времени, оратор говорит, что действительно практическое и юридическое значение последующих соглашений и практики представляет собой область, достойную дальнейшего изучения Комиссией. Новая Зеландия поддерживает предложение Председателя Рабочей группы об извлечении выводов из репрезентативного справочника примеров государственной практики или о разработке руководящих принципов на его основе.

68. Документы по клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации предоставляют отличную основу для анализа общих элементов, которые можно сформулировать для того, чтобы они служили инструментами и руководством для толкования. Новая Зеландия поддерживает предложение о проведении дальнейшего анализа подтем, выделенных Исследовательской группой, а именно, клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в контексте торговли услугами и интеллектуальной собственностью; инвестиционных договоров; соответствующего прецедентного права и реагирования государств на прецедентное право. Особый интерес представляет собой использование МЕРКОСУР клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, а общие моменты ее рассмотрения другими региональными торговыми соглашениями должны подвергнуться дальнейшей проработке. Что касается наиболее приемлемой формы конечного продукта работы по данной теме, то делегацию ее страны воодушевляет подход Исследовательской группы, направленный на обеспечение государств общим практическим руководством.

69. Касаясь темы общих природных ресурсов, оратор одобрительно отзывается о том, как в докладе оценивается целесообразность охвата трансграничных аспектов темы, касающихся нефти

и газа, и поддерживает одобрение Комиссией рекомендации Рабочей группы о прекращении рассмотрения этих аспектов.

70. **Г-н Ретцлафф** (Германия) говорит, что делегация его страны приветствует как включение темы «Договоры сквозь призму времени» в программу работы Комиссии, так и прогресс, достигнутый на сегодняшний день Исследовательской группой, созданной в связи с этим. Эта тема имеет существенное практическое значение в том плане, что последующая практика применения договора не только отражает, возможно, развивающееся понимание его содержания участниками, но также имеет решающее значение для толкования договора в целом. Действительно, учитывая, что большинство договоров предназначено для регулирования взаимоотношений между его участниками на протяжении продолжительного периода времени, важно адаптировать это толкование к изменяющимся обстоятельствам и последующим событиям, с тем чтобы обеспечить непрерывную гибкость договоров как инструментов международного права.

71. Наряду с тем, что судебная практика международных судов обеспечивает существенные ориентиры, прежде всего именно государства вступают в договоры и принимают решения в отношении их повседневного применения. Последующая практика, однако, даже не привлекает внимания таких судов в случаях, когда она согласована и не дает повода для разногласий. В таком случае, работа Исследовательской группы представляет собой существенное продвижение к разработке управляемых и предсказуемых критериев толкования с целью удовлетворения потребности сторон в правовой определенности при исполнении какого-либо договора.

72. **Г-н Серпа Соареш** (Португалия), обращаясь к главе VIII об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование, говорит, что подготовленный Секретариатом обзор многосторонних конвенций (A/CN.4/630) необходимо расширить и включить в него другие аспекты, такие как национальное законодательство. В этом отношении замечания, представленные государствами по просьбе Комиссии международного права в 2006 году (A/CN.4/579), могут служить отправным пунктом. В дальнейшей

работе проекты статей должны основываться на общих рамках, представленных Рабочей группой по этой теме в 2009 году.

73. Относительно темы договоров сквозь призму времени, оратор говорит, что договоры следует рассматривать не как слова, высеченные в камне, а как динамично развивающиеся инструменты, подлежащие толкованию в конкретном правовом и социальном контексте, что подтверждается определенной судебной практикой по данному вопросу. В деле по проекту *Габчиково-Нагимарос* Международный Суд постановил, что договор не статичен, а по делу *Маматкулов и Аскарлов против Турции* Европейский суд по правам человека установил, что Европейская конвенция по правам человека – это «живой инструмент, который необходимо толковать в свете условий современной жизни». Комиссии придется найти трудный компромисс между принципом *pacta sunt servanda* и необходимостью толковать и применять положения договоров в определенном контексте.

74. Комиссии также следует изучить сложное взаимодействие между договорным правом и привычным правом, которое является более динамичным, чем договорное право, и взаимодействует с ним. Членов Исследовательской группы следует поощрять к тому, чтобы они вносили свой вклад в рассмотрение других вопросов, связанных с этой темой. Комиссия может позаимствовать методику, которой следовали при рассмотрении клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, попросив членов Исследовательской группы представить документы, рассматривающие различные аспекты этой темы. Однако Комиссия не должна стремиться к разработке права вне сферы охвата Венской конвенции о праве договоров; она должна придерживаться осторожного подхода с целью предоставления разъяснений государствам и международным организациям и обеспечения руководства. Делегация его страны в свое время представит подробные замечания по конкретным вопросам, которые были выделены как имеющие особое значение для будущей работы Комиссии над этой темой.

75. Обращаясь к теме «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации», оратор говорит, что у делегации его страны все еще имеются сомнения относительно того, достаточно ли обсуждена эта

тема для того, чтобы сделать возможной кодификацию или послужить прогрессивному развитию международного права. Выполнение работы, которая может привести к насильственной униформизации практики и юриспруденции, может оказаться непрактичным. Тем не менее, Комиссии следует основывать свои выводы на убедительных и логически последовательных данных с использованием поэтапного подхода. Комиссии следует начать с определения реальной экономической значимости клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в современном обществе, учитывая отсутствие таких клаузул во многих глобальных договоренностях в области торговли и существующие количественные исследования, позволяющие предположить, что они относительно маловажны. Затем Комиссии следует пролить дополнительный свет на вопросы, касающиеся сферы охвата, толкования и применения таких клаузул. И только после этого Комиссия может продолжать свое исследование толкования и применения клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, с тем чтобы направлять государства и международные организации и тем самым вносить свой вклад в усиление определенности и стабильности в области инвестиционного права.

76. Важно четко определить потребность и жизнеспособность принятия единообразных руководящих принципов, с выводами из текущей практики и тенденциями в области судебной практики. В случае достижения этого уровня исследование может стать полезным руководством в крайне сложной области. Как показало дело *Эмилио Августин против Королевства Испании*, клаузула о наиболее благоприятствуемой нации может стать непредсказуемо широкой и открыть «ящик Пандоры», вследствие чего инвестор, например, сможет выбирать по своему усмотрению положения из двусторонних инвестиционных договоров, участником которых его государство не является, тем самым создавая лоскутное полотно из наиболее подходящих клаузул. Делегация его страны призывает Комиссию продолжить работу над этой темой.

77. Что касается темы «Общие природные ресурсы», то делегация его страны не одобряет рекомендацию Рабочей группы относительно того, что трансграничные аспекты темы, касающиеся

нефти и газа, не должны разрабатываться Комиссией далее, поскольку международные регулятивные положения или руководящие принципы по этому вопросу могут стать значительным вкладом в предотвращение конфликтов. Последние исследования показали, что угроза вооруженных конфликтов может усугубиться вследствие вопросов распределения, касающихся будущих доходов и выгоды от добычи нефти и газа, а количественные исследования все чаще свидетельствуют о частичных взаимосвязях между вопросами, касающимися нефти и газа, и вооруженными конфликтами. Несмотря на их важность, двусторонние меры регулирования могут оказаться недостаточными для предотвращения конфликтов, связанных с нефтью и газом. Кроме этого, существуют как правовые, так и геологические сходства между вопросами, касающимися подземных вод, а также нефти и газа.

78. Оратор напоминает, что в плане работ по теме общих природных ресурсов, принятом Комиссией в 2000 году, было ясно указано, что Комиссия должна сосредоточить внимание исключительно на водных ресурсах, в частности, на артезианских подземных водах, а также таких единых геологических структурах, как залежи нефти и газа. Нынешняя рекомендация Рабочей группы является отступлением от этого плана работ. Вопрос об общих залежах нефти и газа исключительно важен и особенно сложен в современном мире. Присущий им потенциал возникновения конфликта, экономическая и политическая важность и воздействие нефти и газа на окружающую среду – все это свидетельствует в пользу международного регулирования и руководства этой темой.

79. Спорные вопросы, такие как делимитация морских пространств, не должны препятствовать усилиям Комиссии по дальнейшему изучению темы нефти и газа, так как их можно решить путем включения в рекомендацию клаузулы «без ущерба». Кроме того, Комиссия должна вынести решение на основе преимущественно технического исследования, подготовленного с учетом многодисциплинарного подхода с помощью соответствующих международных организаций и научных, технических, экономических и правовых экспертов.

80. **Г-н Майноуг** (Соединенное Королевство), касаясь темы договоров сквозь призму времени,

говорит, что правительство его страны надеется представить в предстоящие месяцы, в соответствии с просьбой Комиссии, соответствующие примеры из своей практики в отношении толкования или внесения изменений в договоры последующей практикой или соглашениями. Хотя делегация его страны пока не убеждена в том, что такую практику можно легко обобщить с целью разработки положения об общем принципе, помимо того, который уже существует в Венской конвенции о праве договоров, она, тем не менее, признает, что эта тема в потенциале содержит в себе ряд интересных для рассмотрения вопросов.

81. Что касается темы «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)», то делегация его страны приветствует подготовленный Секретариатом обзор многосторонних конвенций в этой области, однако отмечает, что в остальном был достигнут незначительный прогресс. Делегация по-прежнему придерживается позиции, состоящей в том, что такое обязательство вытекает из договорного обязательства и не может пока рассматриваться как норма или принцип привычного международного права. Соответственно, условия международных соглашений должны обязательно регулировать как преступления, в отношении которых возникает такое обязательство, так и вопрос о том, имеет ли государство задержания дискреционное право выдавать или осуществлять судебное преследование. Делегация его страны заверяет Рабочую группу по этой теме в своей поддержке в разработке будущих вопросов, которые могут потребовать рассмотрения в ходе предстоящей работы Специального докладчика.

82. В отношении клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, делегация его страны согласна с Исследовательской группой в том, что на данном этапе преждевременно подготавливать новые проекты статей или пересматривать те, что были разработаны в 1978 году. Она также согласна с тем, что ограниченная судебная практика, которая существует в настоящее время в области толкования положений о наиболее благоприятствуемой нации в соглашениях Всемирной торговой организации и соглашениях о паритетной торговле, затрудняет возможность сделать выводы в отношении этого вопроса. Несмотря на значительный объем прецедентного права, толкование клаузул о

наиболее благоприятствуемой нации в области инвестиций, следующих за обоснованием в стране, характерно именно для этой области и также зависит от точной формулировки рассматриваемых клаузул. Поэтому необходимо проявлять осторожность при разработке каких-либо универсально приемлемых принципов, касающихся толкования таких клаузул в свете норм толкования договоров, сформулированных в Венской конвенции о праве договоров. В этой связи Исследовательской группе следует продолжать концентрировать внимание на вопросах, возникающих в связи с использованием этих клаузул в конкретных областях, в частности, в сфере инвестирования.

83. В этом отношении предлагаемое исследование явно различающихся подходов арбитражных судов к толкованию клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в соглашениях о защите инвестиций обещает стать интересным, также как и их рассмотрение в свете норм толкования договоров согласно Венской конвенции. Последовательный подход к толкованию этих клаузул и более четкое понимание того, каким образом конкретные формулировки приводят к различиям в толковании, помогут государствам в разработке проектов таких клаузул, а судам – в их толковании.

84. У делегации его страны по-прежнему есть серьезные сомнения относительно полезности усилий по кодификации или разработке свода проектов статей, касающихся аспектов нефти и газа темы «Общие природные ресурсы». Ее собственный ранее упомянутый опыт ведения переговоров о заключении соглашений в этой области состоит в том, что, наряду с тем, что взаимное сотрудничество между государствами должно поощряться, содержание таких договоренностей и найденные решения в основном являются результатом практических соображений, основанных на технической информации, которая неизбежно различается в зависимости от конкретных особенностей каждого случая. Поскольку ее опыт подтверждается опытом других стран, делегация его страны приветствует одобрение Комиссией рекомендации Рабочей группы о прекращении рассмотрения Комиссией аспектов, касающихся нефти и газа. В свете этого одобрения и отсутствия незавершенной работы, эта

тема не должна более входить в программу работы Комиссии.

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок третьей сессии (продолжение) (A/C.6/65/L.4, L.5, L.6 и L.7)

85. **Г-жа Кёлер** (Австрия), представляя проекты резолюций A/C.6/65/L.4, L.5, L.6 и L.7 по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок третьей сессии, говорит, что авторами проектов резолюций стали более 60 государств-членов, и что их тексты основываются на резолюциях прошлого года. Проект резолюции A/C.6/65/L.4 представляет собой сводную резолюцию по докладу Комиссии о работе ее сорок третьей сессии; в проекте резолюции A/C.6/65/L.5 рекомендуется использовать Арбитражный регламент Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в редакции 2010 года; проект резолюции A/C.6/65/L.6 касается дополнения об обеспечительных правах в области интеллектуальной собственности к Рекомендациям и проекту руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам, и в нем государствам рекомендуется использовать это дополнение; а проект резолюции A/C.6/65/L.7 ссылается на часть третью Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности и содержит просьбу к Генеральному секретарю о ее широком распространении, в том числе в электронном виде.

86. **Председатель** говорит, что Комитет в установленном порядке примет решение относительно проектов резолюций A/C.6/65/L.4, L.5, L.6 и L.7 по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок третьей сессии.

Заседание закрывается в 17 ч. 45 м.